

- Приступить к облету цели, - приказал Керш.

- Есть.

«Перчатка» накренилась. Стоя рядом с открытым воздушным шлюзом, Керш, Мелмох и Данкред смотрели на адский артефакт. Воцарилось молчание. Мика, новая тень Кнута, ждал неподалеку. В тактическом отделении, позади них, сидел проктор Краски, жующий табак, и главный констебль Колкухон, передающий инструкции своему вокс-оператору, а также Ферейра, согнувшийся пополам и прикрывавший рот рукой. Главная плеть Юрия Скейс и отделение Цикатрикс проверяли свое оружие и воздавали хвалы примарху. Озеро Чистоты, над которым они пролетали, казалось спокойным и чистым. На дальнем берегу озера осушающие заводы выпаривали воду, вызывая облака пара из толстых труб. Когда корабль достиг мелководья, десантники увидели огромный монумент, который ранее был скрыт под кристальной поверхностью озера. Огромное строение пирамидальной формы сверху было похоже на восьмиконечную звезду. Монумент был грязно-кремового цвета, покрытый илом и водорослями. Керш заметил небольшой молитвенный кордон, окружавший строение, а также временно установленное тяжелое вооружение Похоронной Гвардии на некотором расстоянии от артефакта.

- Высаживай нас позади кордона, - приказал Керш.

- Вас понял, труп-капитан.

Пока боевая машина выпускала шасси, стараясь приземлиться между надгробными плитами, Керш спрыгнул на землю. Рядом с ним, на высушенной почве, каменщики доделывали надписи на прямоугольных могильных плитах. Заглянув в ближайшую вырытую яму, Керш заметил странную конструкцию из труб, расположенную между могильным камнем и дном ямы. Кабели проводов тянулись по трубам к самому камню.

Проктор Краски встал за спиной труп-капитана.

- Для чего эти трубы? – спросил Керш.

- Случаются ошибки, - спокойно произнес Краски. – Тысячи стазисных контейнеров и саркофагов прибывают сюда каждый день с имперских миров по всему сектору:миры-ульи, кардинальские миры, гарнизоны и так далее. Иногда людей по ошибке признают усопшими, а иногда – намеренно.

- Похоронены заживо? – ужаснулся Керш.

- Без силового или стазисного поля, мертвые тела гниют в святой земле. Те, кто погребен заживо, могут дышать еще час или два, моля о спасении из-под земли, но никто их не слышит.

Краски отвернул голову и сплюнул остатки табака на землю.

- Это уже вошло в практику на мире-кладбище – устанавливать на плитах защитный механизм: источник воздуха и кабели, ведущие к небольшим колокольчикам, устанавливаемыми каменщиками в виде декоративных украшений на могильных плитах.

- Все могилы оснащены таким механизмом?

- Это – древняя традиция.

Прошагав рядом с «Громовым Ястребом», Сдиратели направились к молитвенному кордону. Участники кордона, хористы, стояли с завязанными глазами и не догадывались, что прибывший корабль принадлежит Адептус Астартес. Аббаты освободили путь десантникам, разведя нескольких хористов в стороны. За кордоном Керш прошагал по мелководью, вызывая фонтаны брызг. Вода омывала его закованные в броню лодыжки. Сдиратели направились к адскому артефакту, отделение Скейса демонстративно маршировала по воде, забрызгивая хористов. Краски, Колкухону и Ферейре передвижение давалось сложнее, учитывая постоянные рвотные приступы у Ферейры, после его первого полета на «Громовом Ястребе». Подойдя ближе к монументу, Керш обнаружил, что артефакт выстроен из черепов. Каждый из них служил кирпичиком в этом дьявольском строении, спрессованным с другими илом и песком. Ботинок Керша наткнулся на что-то твердое. Нагнувшись, труп-капитан схватил предмет и вытащил его из воды. В его руке лежал поврежденный человеческий череп. Покрутив его в руке, он изучил макушку черепа. На ней, красной краской, был изображен символ: перекрестие с тремя параллельными, горизонтальными линиями. Керш передал череп Мелмоху.

- Тела, - крикнул брат Мика, идущий впереди.

Используя дуло болт-пистолета, он проверил кости в обрывках одежды. Искривленные человеческие остатки лежали прямо перед монументом. Подняв дуло, Мика стал водить им в из стороны в сторону в поисках угроз.

- Все они носили это, - произнес чемпион.

Он указал дулом на накидки с цепочкой и грузом, обмотанной вокруг шей несчастных. Ферейра испытал еще один приступ рвоты.

- Как вы обнаружили этот артефакт? – спросил Керш, обращаясь к жителям мира-кладбища.

Колкухон указал на трубы осушительных заводов вдалеке.

- Чтобы увеличить пространство для могил, было решено осушить озеро Чистоты. Когда уровень воды снизился, мы увидели верхушку строения.

- А что по поводу черепов? – произнес Керш.

Он повернулся к проктору Краски.

- Здесь слишком много голов для без вести пропавших.

- Это – не местные, - произнес арбитр, сплюнув себе под ноги. – Статистика убийств слишком незначительна в этом регионе. Вплоть до прошлого месяца у меня было всего лишь четыре случая за весь год. Два – за предыдущий год.

- А что за прошлый месяц? – снова спросил Керш.

- Тридцать-семь, - произнес Краски.

- Здесь больше, чем тридцать семь, - произнес Данкред.

«Каратель», скатившись по рампе «Перчатки», занял позицию позади технодесантника.

- Случайные кражи, - произнес Краски.

- Кражи?

- Расхищение могил, - продолжил законник. – В основном гробокопатели – слишком тяжелое бремя налогов Министорума. Ублюдков нужно было ловить с поличным, иначе они закопают могилу вместе с доказательствами. Мы схватили пару заблудших душ несколько месяцев назад. Украли церемониальный меч офицера Гвардии с мира-гарнизона Каллистан. А также его голову. После того, как я познакомил их со своей силовой булавой, они признались в разграблении могил на военных кладбищах...

- Отдельные кладбища для военных? – заинтересовался Керш.

- Да, - ответил Краски, - что необычно, так как расхитители обычно специализируются на побрякушках с могил знати, чем гробах командующих Флота или Гвардии.

- Что по поводу обезглавливания?

- Направили запрос на эксгумацию, - произнес Краски.

Законник и Ферейра обменялись тяжелыми взглядами.

- Но он был отклонен. Мы организовали патрули совместно с Похоронной Гвардией, но тщетно.

- Мелмох.

Библиарий задумчиво рассматривал монумент.

- Эпистолярый Мелмох! – повторил Керш.

- Восемь окончаний, - ответил Мелмох. – Звезда Губительных Сил. Две пирамиды. Одна в другой, восемь сторон, восемь углов. Восемь – число Кровавого Бога.

Керш сражался со слугами Кровавого Бога. Сумасшедшие культисты. Берсеркеры. Десантники-предатели из Ордена Распространителей Крови. И даже с принцами Яростного Повелителя. И все они жаждали одного – пролить кровь Кнута.

- Какое назначение у этого монумента? Это врата? – спросил Керш.

- Нет, - ответил Мелмох. – Не врата. Трон.

- Трон... черепов?

- Трон ждет своего короля, - произнес Мелмох. – Это своего рода приглашение. Маяк.

- Маяк для чего? – спросил Керш.

- Не имею представления, - честно признался Мелмох. – Проктор, на всех останках – одно и то же приспособление. Для чего оно используется?

- Это атрибут обрядов Экклезиархии, - произнес Краски. – Мне мало что известно об этом.

Сдиратели повернулись к Ферейре.

- Накидки для наказания, - произнес церковник. – Это – один из способов наказаний. Наказуемый вешал на себя груз для искупления грехов. Наказание служило метафорой их запоздалости в процессе духовного просвещения.

Мелмох еще раз взглянул на останки. Наклонившись, он окунул руку в воду и достал оттуда ржавый клинок. Внимательно осмотрев гладкую поверхность озера, он отыскал еще три ножа.

- Мелмох, - обратился к эпистолярию Керш. – Что скажешь?

- Труп-капитан, Я считаю вполне возможным, что монумент был воздвигнут недавно. Эти тела, возможно, принадлежали культистам, поклонявшимся Кровавому Богу и его идеалам. Проктор уже подтвердил разграбление могил, в ходе которых были изъяты черепа. Целью грабителей были военные кладбища, так как Кровавый Бог ценит черепа воинов. Гробы были перезахоронены, чтобы избежать подозрений, и сам монумент был воздвигнут втайне.

- Дыхательные аппараты. Тяжелое оборудование. Такая работа не осталась бы незамеченной, - вмешался технадесантник Данкред.

- Не совсем верно, - произнес Мелмох, демонстрируя присутствующим ножи. - Монумент был выстроен вручную. Каждый череп, встроенный в конструкцию, должен был стать билетом в один конец для того, кто принес его. Нацепили эти грузы и принесли с собой ножи. Груз утянет их под воду, где они смогут внести свой вклад, в виде черепа, в строительство трона. Они перерезали горла, чтобы подпитать монумент своей кровью.

На несколько мгновений воцарилось молчание.

- Это мракобесие, - наконец произнес Данкред.

- Согласен, - ответил Мелмох.

- И бесполезно, - заключил Керш, прикусив нижнюю губу.

Он взглянул на своих Сдиретелей, местных жителей, а затем смерил монумент безразличным взглядом.

- Каждый Сдиратель знает, что проще разрушить, чем построить, - произнес труп-капитан. - Мы расширим карантинную зону и разбомбим это место с орбиты.

- Это даже не обсуждается, - неожиданно вмешался Ферейра.

Керш услышал нотки властности в голосе церковника, чего Ферейра не позволял себе ранее при общении с Сдирателями.

- Священная земля не будет осквернена насилием и бомбардировками.

- Она уже осквернена, - парировал Керш. - Поэтому мы здесь.

- Бомбардировка может повредить близлежащие памятники и могилы.

- Мы можем откалибровать боеголовку, - вмешался Данкред.

- Что если вы промахнетесь?

- Мы - Адептус Астартес, главный магистр, - рявкнул Керш. - Мы не промахиваемся.

- Простите, труп-капитан, - произнес Ферейра. - Но я не могу допустить подобное вмешательство.

- Это артефакт Губительных Сил, - с раздражением произнес старшая плеть Скейс. - Нам не нужно твое разрешение, чтобы уничтожить его.

- Труп-капитан, - вмешался Колкухин. - Я, также как и вы, хочу избавиться от этого чудовища, но лорд-понтифик не санкционирует орбитальную атаку чертусийской земли. Должен быть другой путь. Прошу вас, господа.

- Если тебе не нужна наша помощь, - угрожающе начал Скейс, - можешь оставить эту чертову штуковину себе. У Сдирателей есть дела поважнее...

- Скейс... - перебил Кепш.

Плеть перевел взгляд с Колкухина и Ферейры на труп-капитана.

- Что насчет этого? - Керш кивнул в сторону «Громобоя» Данкред.

«Каратель» подкатился к технадесантнику.

- Мы можем просто разделить монумент на части?

- Невероятно, - заключил Скейс.

- «Громобой» может быть оснащен снарядами для подземных взрывов, - произнес Данкред. - Прямые попадания, вкуне с правильно установленными взрывчатками из хранилищ Похоронной Гвардии, в огромном количестве, конечно, может разделить строение на части.

- Это займет дни! - вспылил Скейс.

Плеть отделения всей душой жаждал покинуть планету и продолжить охоту на Альфа Легион.

- Это возможно? - произнес Керш, глядя на монумент.

- Я могу подорвать строение, но что потом? - поинтересовался Данкред.

- Затем мы применим огнеметы и мелты, - предложил Керш, - и сотрем с лица земли доказательство богохульства.

- Похоронная Гвардия может... - начал Колкухон.

- Похоронная Гвардия будет охранять молитвенный кордон, пока мы не уничтожим эту штуку. Только Адептус Астартес, чтобы избежать порчи.

- Как пожелаете, мой господин.

- Брат Данкред проследит за подрывом артефакта, - приказал Керш. - Отделение Цикатрикс обеспечить безопасность и уничтожит остатки монумента.

- Ты заставишь нас потратить драгоценное время здесь, на этом жалком мире? - обвиняющим тоном спросил Скейс.

- Старшая плеть Скейс, уничтожение Хаоса - не трата времени. Это - цель, для которой мы были рождены, и я буду часто напоминать тебе об этом, - огрызнулся Керш.

- Ты ставишь под вопрос смелость, - проскрежетал Скейс, надвигаясь на Кнута.

- Больше, чем ты думаешь, - рявкнул Керш.

Оба Сдирателя рванулись друг к другу и были готовы схлестнуться, если бы не подоспевший брат Мика, выставивший болт-пистолет и щит между ними. Отодвигая Скейса щитом, Мика упирал плечо в грудь труп-капитана. Двое братьев из отделения Скейса попытались оттащить его.

- Это все монумент, - крикнул Мелмох.

На несколько секунд воцарилось спокойствие. Лица Скейса и Кнута расслабились, и Сдиратели повернулись к эпистолярию.

- Это - тлетворное влияние. Он требует крови, пролитой в его честь.

Керш перевел взгляд на Скейса и медленно кивнул.

- Отделение Цикатрикс возвращается в город Обсека, - приказал труп-капитан. - Отделению Кастигир достанется честь уничтожения порождения зла. Капеллан Шадрат будет следить за процессом.

Керш развернулся и направился к «Грозовому Ястребу».

- Пошли, - приказал он. - Мы теряем время. По крайней мере, в этом наши взгляды сходятся.

Я проникаюсь еще большим уважением к своим бывшим командирам. Плеть отделения Таниал, брат Эрастус, труп-капитан Тобиаз, труп-капитан Финеха, магистр Ордена Ишабольд. Все они были великими Адептус Астартес, и я чувствую, что должен следовать их примеру. Однако я не знаю, каким образом им удавалось нести бремя командования. На поле битвы я видел, как смертные превозмогали и преодолевали свои физические барьеры. Я не обвиняю их за эти слабости и не отношусь к ним предвзято. Но они настойчиво пытаются преодолеть барьеры моего терпения. Они могут говорить ни о чем часами. Вы думаете, что их короткое существование делает смертных лаконичными, но нет.

Я сижу здесь, за длинным каменным столом понтифика с лучшими представителями Цертус-Минор. Стол ломится от еды, которой хватит на целую армию. Эзраки сидит рядом. Они с Мелмохом - единственные Сдиратели, способные стойко переносить подобные сборища. Библиарий вел себя странно, его взгляд казался блуждающим, и он выпросил позволение уединиться в своей отдельной комнате. Понтифику с трудом давались подобные собрания. Часть его тела практически не двигалась, слуге приходилось кормить его, так как понтифику было сложно удерживать вилку в трясущихся руках. Остальные священники с удовольствием уплетали свинину, и я пришел к выводу, что трапеза - единственная замечательная черта Адептус Министорум. Но мне претил этот процесс, как и разговоры за столом. На мирах-болтах и мирах-смерти мне приходилось есть то, от чего блевали даже гроксы. Все это время понтифик Олифант и его клерики болтают без умолку. Олифант кажется мне хорошим человеком. Он не бесит меня, как те недоумки со Святого Эталберга, но мне сложно терпеть его бесконечную доброжелательность. Понтифик осыпает меня и моих Сдирателей комплиментами и благословлениями и все время пытается по-своему интерпретировать волю Бога-Императора. Я рад, что не включил Мелмоха в нашу скромную делегацию. Мне было бы еще более противно слушать эту чушь из уст Адептус Астартес.

Мое настроение испорчено. Я не в себе и маскирую свои чувства за непроницаемой маской лица. И с каждым словом еkkлeзиарха мне становится все сложнее и сложнее сдерживать свой гнев. Олифант с трудом встал на ноги. Он поднял бокал, собираясь сказать тост, при этом одно плечо его больного тела было выше другого. Слуга тут же наполнил пустой бокал понтифика.

- За наших спасителей, Адептус Астартес, - начал он, и его слова тут же подхватывают остальные священники.

- Да возрадуется Бог-Император их усилиям. Пусть он наблюдает, как они несут его волю. Да ниспошлет он им свое божественное благословение. Пусть он придаст им сил для очищения нашей священной земли от скверны. А мы будем молиться за их успех и поражение тьмы. Ведь с нами сам Бог-Император.

Я думаю о монументе Губительных Сил. Об усилиях брата Данкреда и отделении Кастигир, подготовившим мелты и огнеметы. Трон черепов зовет нас. Я чувствую его влияние на мое

терпение, подергивание моих мускулов и нотки моего голоса. Воин внутри меня издает рев. И вскоре он возьмет верх надо мной. Я думаю о Скейсе. О его ненависти, о ненависти со стороны его братьев. О мнимом порицании Шадрата. О пренебрежении со стороны плетей отделений. О поддержке Скейса Йоахимом. О холодной ярости в глазах Ишмаила. Такое положение дел тяготило всех. Если бы я был на их месте, я бы разделял это чувство, и, как Юрия Скейс, выражал бы его открыто. Моя честь была под вопросом. Я потерял стяг. И я жаждал отмщения. Я сожалел лишь о том, что мои братья не понимают мою боль утраты, которую я разделяю с ними. Но я – труп-капитан и должен шире смотреть на сложившуюся ситуацию. Сердца пятой бьются в бешеном ритме, и это сердцебиение ускоряется с каждым днем, потраченным на Цертус-Минор. Проще всего было бы списать это на влияние артефакта Хаоса. Но я – их труп-капитан, и мне виднее. Я не могу заставить себя благодарить магистра Ишабольда за это назначение и понять мудрость его приказов. В галактике, полной врагов, мне достался лишь этот мир-кладбище. Мои Сдиратели должны изгнать свою скорбь благословением битвы. Только огнем и мечом пятая проложит себе путь к восстановлению.

Олифант продолжает говорить, но я не слушаю его. Он произносит молитвы и благословения своим полу парализованным ртом, но они лишь подпитывают мою ярость. Святоши последовали его примеру и теперь стоят, подняв кубки. Они – повсюду. Я хочу уйти, и мои руки тянутся к оружию. Затем я снова вижу свой кошмар. Мой призрак. Мой фантом. Мое безумие сидит на другом конце стола. Мертвец сковал меня своей сверхъестественной силой мерцающего глаза. Затем призрак берет бокал и поднимает тост за меня. Все расплывается передо мной. Черная броня фантома – повсюду. Клерики пьют вино, затем ставят кубки на стол и аплодируют. Комната плывет перед моими глазами. Их формы становятся больше. Затем, за ними я вижу другие фигуры. Череду теней. Тени в черной броне. Наплечники. Шлемы. Оптика мерцает неестественным цветом. Они – повсюду. В каждом ряду. Целая армия фантомов. Порождения тьмы. Все становится черным, словно я упал в реку, и надо мной сомкнулся лед. Где-то вдалеке я вижу Олифанта, благословения все еще сходят с его губ. Не осознавая, что я делаю, я резко опускаю кулаки вниз. Стол вибрирует, моя атака вызвала вибрацию по всей его длине. Бокалы падают. Тарелки тоже. Красное вино растекается, словно кровь из ран, прямо на пол. Я – на ногах, нависаю над замершими священниками. Они шокированы и испуганы. Молчит даже Олифант. Свет вернулся в помещение. Фантом исчезает, а за ним и вся его компания.

- Достаточно, - говорю я.

Это мои слова, хотя волна гнева уже начинает спадать.

- Император – это существо из плоти и крови. Он живет и дышит. Его сыновья чтили его, как чтим и мы. Когда человечество, породившее Императора, осознает это? Священники... что они знают о воле Императора? Священники используют деяния древности и искажают их смысл. Кто вы такие, чтобы предлагать надежду? Обещание убежища и вмешательства, призванные отвлечь внимание имперцев от их страданий. Император – могущественный человек, но он не всемогущ. Если бы он был таковым, позволил бы он страдать своим людям от нищеты, голода или смерти? Как человек – он отец для нас, не бог, который подпитывает ваше желание быть любимыми и успокаивает ваши страхи. Как отец, он старается изо всех сил защищать своих детей. Он сокрушает своим кулаком тех, кто желает навредить вам. Этот кулак – мы.

Мои кулаки оставили трещину на столе. Я не знаю, к кому я обращаюсь. К Олифанту? К

отсутствующему Мелмоху? К себе. Я смотрю на испуганных священников. Я поворачиваюсь к Эзраки. Он – лучший политик, чем я, но я знаю, что, как Адептус Астертес, его также раздражает болтовня священников. Его лицо – каменная маска, но я не вижу порицания в его глазах, которое я ожидал увидеть. Выражение моего лица меняется. Гнев сменяется ужасом.

- Тьма, - бормочу я.

Это - не констатация факта и не вопрос. Бровь Эзраки поднимается вверх. Апотекарий резко встает из-за стола.

- Прошу простить нас, - Эзраки склоняет голову. - Понтифик, лорды. Дела требуют безотлагательного вмешательства капитана.

На лице понтифика все еще видна естественная улыбка, и он кивает в ответ, его жест повторяют священники. На этом Эзраки выводит меня из зала.

Апотекарий помог Кершу сесть на каменный пол площади, рядом с дворцом понтифика.

- Он авозвращается, я уверен в этом, - произнес Керш.

- Я сильно сомневаюсь в этом, - ответил Эзраки, - но я проведу дополнительные тесты.

- Я уже говорил тебе, что вижу вещи, которые не должен видеть.

- Симптомы недосыпания. Могу дать тебе успокоительные. Даже Адептус Астартес нуждается во сне. Мы не должны забывать о монументе. Мы не знаем о его истинном влиянии. Мелмох говорил нам о его тлетворном влиянии и о том, что оно сыграло роль в вашей стычке с Скейсом. Губительные Силы искусны в своих трюках, и мы не должны забывать об этом. Керш медленно кивнул.

- Я не думаю, что нужно беспокоить капеллана. Как запасной вариант - я призову Мелмоха.

Еще одна длинная ночь накрыла Церус-Минор. Все три солнца скрылись с горизонта. Брат Мика стоял на страже рядом с воротами дворца, недалеко от него нес службу наряд из двух гвардейцев Похоронной Гвардии. Он ждал. Увидев пошатывающегося Керша, поддерживаемого апотекарием, чемпион быстрым шагом подошел к командиру.

- Что случилось с труп-капитаном?

- Твоя обязанность – защита труп-капитана, - раздражительно произнес Эзраки, - а недуги – это по моей части.

- Брат Торалех пытается передать срочное сообщение от труп-командующего Бартемия, но не смог связаться с нами по воксу, - произнес Мика.

- Как видишь, труп-капитан не разговаривает по воксу, - саркастически заметил Эзраки.

Мика помог аптекарию донести сопроводить Кершу в тень мавзолея Умберто II. Путь вниз по кочкам оказался для них достаточно сложным, учитывая дополнительный вес космического десантника в полном облачении. В темноте аллеи десантники услышали эхо убегающих шагов. Затем последовали выстрелы. Свободной рукой Мика выхватил щит с установленным на нем болтером, но Эзраки направил их в самое темное место.

- Это – местные разборки. Пусть этим занимаются местные власти, - настаивал аптекарий. – Я не хочу, чтобы кто-то видел труп-капитана в таком состоянии.

Трое Сдирателей свернули за угол. Космические десантники безмолвно наблюдали, как мимо них пробегает девочка-служанка, спасая свою жизнь. Мика бросил взгляд за угол. Послышался шум тяжелых шагов, и вскоре, в поле его зрения, возник тучный цуртусиец, передвигающийся пошатываясь шагом, словно одержимый. Когда местный завернул за угол, Мика впечатал его в стену. Ударившись головой о каменную кладку, цуртусиец упал на булыжники и покатился вниз, пока не упал в сточную канаву. Эзраки скривился.

- Он ничего не видел, - произнес Мика, уводя своих компаньонов на безопасный маршрут.

В обязанности чемпиона входила защита труп-капитан, и даже Эзраки пришлось признать, что молодой воин прекрасно заполнил лабиринты проходов и аллей рядом с космпорт. Они направились к временному лагерю Сдирателей. Проходя очередной монастырь, десантники заметили членов Похоронной Гвардии и пару силовиков Краски, собравшихся рядом с рынком. Усиленный слух Астартес уловил плачи и рычание, издававшееся с рынка. Силовики взломали калитку и вошли внутрь с дробовиками наготове. За ними последовали гвардейцы. Последовала череда угрожающих криков, сопровождаемая выстрелами дробовиков и вспышками лаз-снарядов.

- Что, во имя Терры, здесь происходит? – воскликнул Мика.

- Вперед! – крикнул Эзраки, и Сдиратели ускорили темп передвижения.

Город словно ожил. Загудела тревога и раздались выстрелы из стаббера.

- Разве мы не должны предупредить капеллана? – спросил Мика, когда они приблизились к лагерю.

- Не капеллана, - ответил Эзраки.

- Кого тогда? – настаивал Мика. – Бартемий? Старшая плеть? У нас есть четкая иерархия командования.

Мика остановился. Эзраки продолжил двигаться. Приняв на себя вес потерявшего сознание Керша, аптекарий потащил труп-капитана, обходя попадавшие на пути булыжники.

- Можешь поспорить со мной позже, - крикнул Эзраки. – А сейчас помоги мне занести твоего прямого начальника внутрь.

- Аптекарий.

- Что? – рявкнул Эзраки.

Так и не дождавшись ответа, аптекарий остановился и развернулся на сто восемьдесят градусов, сжимая болт-пистолет. Взгляд Сдирателя уходил за колокольни, шпили и крыши города, прямо к небу. Эзраки последовал его примеру. И тогда он увидел причину молчания Мики. Багровая комета с огромным хвостом, окрасила небеса кровью. Эзраки слышал об этой багровой комете. Самое худшее из всех знамений, она несла смерть целым мирам, она провозглашала о прибытии слуг Кровавого Бога в неисчислимом количестве и неудержимой жаждой резни. Злобость пришел на Цертус-Минор, а с ним – приговор всему миру.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/667604>